

На правах рукописи

Сунгатуллин Аллен Юрикович

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: **Бриллиантов Александр Владимирович**
Заслуженный юрист РФ
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Букалерева Людмила Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Безверхов Артур Геннадьевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии, декан Юридического
факультета ФГАОУ ВО «Самарский
государственный аэрокосмический
университет имени академика С.П.
Королева (национальный
исследовательский университет)»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится 6 декабря 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние преступности характеризуется становлением новых и совершенствованием прежних форм и видов криминальной деятельности. Одним из направлений эволюции преступности по справедливости можно считать развитие такой криминальной практики, как содействие совершению преступления, склоняющие других лиц к поступкам, противоречащим нормам уголовного закона. Такие случаи получают все большее распространение, в особенности при совершении различного рода криминальных сделок, когда стороны таковых не решаются напрямую осуществлять задуманное. В этих условиях специфичная роль отводится посреднику в совершении преступления.

В российском уголовном законодательстве посредничество в совершении преступления не выделяется в качестве самостоятельного вида соучастия; не предусмотрена в законе и общая норма об ответственности за посредничество в совершении преступления. В условиях распространения подобной криминальной деятельности, в частности в коррупционных преступлениях, законодатель счел нужным установить в рамках самостоятельной уголовно-правовой нормы ответственность лишь за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), тогда как посредничество в совершении иных преступлений может быть квалифицировано с учетом предписаний института соучастия о пособничестве.

Однако в том виде, как это предусмотрено в действующем уголовном законе, ответственность за посредничество во взяточничестве выглядит как полумера. Во-первых, возникает вопрос об отсутствии специальных норм, применимых к иным видам криминального посредничества (например, родственной взяточничеству коммерческий подкуп). Во-вторых, не определено место посредника в системе видов соучастников преступления.

При этом, помимо множества теоретических вопросов, сложившаяся ситуация предопределяет противоречия в правоприменительной практике, которые нередко обретают форму квалификационных ошибок.

Указанные обстоятельства в совокупности определяют актуальность, своевременность и социальную значимость исследования вопросов уголовно-правовой борьбы с посредничеством в совершении преступления.

Степень разработанности темы исследования. В доктрине уголовного права фундаментально разработаны теоретические основы учения о соучастии в преступлении (С.С. Аветисян, А.А. Арутюнов, Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, П.Р. Тельнов, А.В. Шеслер и др.). Достаточно подробно рассматривались также вопросы пособничества в совершении преступления (В.Ю. Шубина, Т.И. Косарева и др.), подстрекательства к преступлению (З.А. Абакаров, А.В. Пушкин и др.). Вместе с тем, понятие, правовая природа и юридическое значение посредничества в совершении преступления в качестве самостоятельной научной проблемы в отечественной науке еще не анализировались, что позволяет говорить о наличии определенного пробела в теоретическом познании темы.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений, характеризующих уголовно-правовую природу посредничества в совершении преступления и в определении оптимальных средств уголовно-правового воздействия на посредничество, исходя из теоретического признания посредника самостоятельным видом соучастника.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) провести историко-правовой анализ посредничества в уголовном праве России X – XIX столетий;
- 2) рассмотреть признаки посредничества в уголовном праве России XX столетия;

- 3) разработать и сформулировать понятия посредничества в совершении преступления, раскрыть основные признаки посредничества;
- 4) дать юридическую характеристику системы уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления в УК РФ;
- 5) исследовать уголовно-правовое значение посредничества во взяточничестве;
- 6) изучить вопросы квалификации посредничества в криминальных сделках.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой оценки фактов посредничества в совершении преступления и противодействия им.

Предмет исследования составляют уголовно-правовая характеристика посредничества в совершении преступления, теория и практика применения норм отечественного уголовного права, предусматривающих ответственность за посредничество в совершении преступления.

Методологической основой диссертации выступают категории и принципы диалектики: историзм, всесторонность, объективность, связь теории и практики; использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частно-научные методы (историко-правовой, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертного опроса).

Источниковая база исследования представлена Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ; Гражданским кодексом РФ.

Для изучения историко-правовых аспектов темы были привлечены правовые памятники Российского государства X – XX веков (Русская правда, Соборное Уложение, Военские Артикулы, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовное Уложение, Уголовные кодексы РСФСР).

В сравнительно-правовом аспекте исследовалось уголовное законодательство Франции, ФРГ, Израиля, Латвии, Болгарии, Японии, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины, Азербайджана.

Теоретическую основу исследования образуют достижения отечественной науки уголовного права, составляющие учение о преступлении и составе преступления (Я.М. Брагинин, А.В. Бриллиантов, Л.Д. Гаухман, Н.Г. Кадников, М.П. Карпушин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Н. Трайнин и др.); учение о соучастии в преступлении (С.С. Аветисян, А.А. Арутюнов, А.Г. Безверхов, Л.А. Букалорова, Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, П.Р. Тельнов, А.В. Шеслер и др.).

Эмпирическую базу исследования составили итоги изучения материалов 210 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 105, 127¹, 174, 174¹, 175, 204, 222, 228, 228¹, 290, 291, 291¹ УК РФ и др., и рассмотренных судами Республики Башкортостан за период с 1995 по 2016 гг.; результаты обобщения опубликованной практики Верховного Суда РФ (более 80 документов); данные экспертного опроса 29 судей Верховного суда Республики Башкортостан уголовной коллегии, 56 федеральных судей, 40 мировых судей, 57 следователей органов внутренних дел Российской Федерации, 19 следователей Следственного комитета Российской Федерации (всего – 201 специалист).

Научная новизна работы состоит в определении уголовно-правовой природы и формулировке понятия посредника в совершении преступления, систематизации норм права об ответственности за посредничество в совершении преступления, обосновании перспектив дополнительной криминализации посредничества в совершении преступлений, разработке рекомендаций по квалификации посредничества в совершении преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Выявлена тенденция расширения перечня общественно опасных деяний, криминализированных в качестве посредничества в совершении*

преступления. Несмотря на то, что наказуемость посреднических действий была установлена в российском уголовном законодательстве еще в XV столетии, общего понятия посредничества не сложилось до настоящего времени. Правовое регулирование и наука обращаются лишь к отдельным видам этой общественно опасной практики: посредничеству в содействии взяточничеству либо вымогательству взятки, сводничеству и содержанию притонов, дуэли, приобретению или сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, организации азартных игр.

2. *Сформулировано понятие посредничества в уголовном праве.* Посредничество представляет собой содействие достижению и реализации договоренности между двумя и более лицами о совершении преступления. При этом обоснована целесообразность дополнения ч. 1 ст. 33, ч.ч. 3 и 4 ст. 34 УК РФ указанием на посредника, а также включения в ст. 33 УК РФ новой части 6, где следует изложить определение посредника в совершении преступления.

3. *Выявлена система уголовно-правовых норм об ответственности за посредничество в совершении преступления.* Ее образуют:

а) преступления, связанные с получением-дачей незаконных вознаграждений (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст.ст. 183, 184, 204, 291¹, ч. 1 ст. 309 УК РФ);

б) общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом определенных предметов (ст. 138¹, ч. 2 ст. 146, ст.ст. 175, 222, 228 УК РФ);

в) торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ) и преступления, совершаемые по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

4. *Разработаны правила квалификации посредничества во взяточничестве:*

- действия посредника во взяточничестве, совмещавшего функции подстрекателя или пособника, подлежат квалификации только как посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Действия посредника, выступившего одновременно организатором взяточничества, не

ограничивающиеся организационными вопросами передачи взятки, могут быть с учетом обстоятельств конкретного дела квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 291¹ и ч. 3 ст. 33, ст. 290 (291) УК РФ;

- признак значительного размера взятки относится лишь к посредничеству в форме иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки;

- посредничество во взяточничестве, независимо от формы его совершения, является окончательным преступлением с момента получения должностным лицом взятки;

- обещание посредничества во взяточничестве есть добровольное обязательство лица выступить в роли посредника в данном преступлении. Предложение посредничества во взяточничестве подразумевает выражение виновным инициативы оказать посреднические услуги во взяточничестве;

- для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, размер предполагаемой взятки значения не имеет.

5. *Теоретически обоснованы направления совершенствования законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве, предполагающие исключение криминообразующего порога размера взятки при посредничестве в форме иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, а также исключения ч. 5 из ст. 291¹ УК РФ.*

6. *Разработаны правила квалификации посредничества в иных криминальных сделках:*

- а) действия посредника в купле-продаже или иных сделках с человеком квалифицируются как получение-передача человека в целях его эксплуатации. При неустановлении данной цели содеянное посредником квалифицируется в качестве соучастия в купле-продаже или иных сделках с

человеком в виде организации, подстрекательства либо пособничества со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Деяние лица, приобретающего человека в целях его дальнейшей перепродажи и действующего от своего имени и за свой счет (условно – перекупщика), не образует посредничества в совершении преступления и влечет уголовную ответственность за исполнительство преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ;

б) действия посредника в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, квалифицированы как соучастие в данном общественно опасном деянии со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. При этом, если лицо не выполняло функции посредника, а выступало самостоятельным звеном в цепи сделок с имуществом, заведомо добытым преступным путем, то есть действовало в своих интересах и за свой счет, содеянное им подлежит квалификации как исполнительство преступления, закрепленного ст. 175 УК РФ;

в) при квалификации посреднических действий в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, правоприменитель вынужден использовать одну из этих норм, учитывая, кому в большей степени способствовал посредник, в чьих интересах он преимущественно действовал, при этом обязательна ссылка на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

7. *Аргументированы направления совершенствования законодательства об ответственности за посредничество в криминальных сделках, предполагающие:*

- новую редакцию ч. 1 ст. 127¹ УК РФ: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а также посредничество в их совершении, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение»;

- объединение уголовно-правовых запретов на легализацию имущества, добытого преступным путем, (ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ) в рамках одной статьи Особенной части УК РФ;

- установление прямых уголовно-правовых запретов на приобретение предметов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, в рамках норм об ответственности за их незаконный оборот (ст.ст. 186, 187, 327 УК РФ и т.д.);

- введение в УК РФ самостоятельной уголовно-правовой нормы об ответственности за посредничество в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и т.п. предметов, а также криминализацию посредничества в получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, коммерческом подкупе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты способствуют развитию уголовно-правовых учений о соучастии в преступлении (в части определения места посредничества в структуре соучастия в преступлении), преступлениях, связанных с криминальными сделками (посредством нового толкования признаков ряда составов преступлений).

Практическая значимость исследования. Работа содержит эмпирически подтвержденную научную информацию, которая может быть востребована в практике совершенствования законодательной основы уголовно-правового противодействия посредничеству в совершении преступлений. Сформулированные выводы имеют значение для аргументации правил квалификации посредничества в совершении преступления. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Юриспруденция», а также в системе обучения и повышения квалификации судей.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы исследования докладывались на Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, 2015).

Основные положения диссертации используются в работе Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству; в практической деятельности Октябрьского районного суда г. Уфы, Советского районного суда г. Уфы, Белокатайского районного суда Республики Башкортостан, Салаватского районного суда Республики Башкортостан. Положения диссертации внедрены в учебный процесс Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются его цель, задачи, объект и предмет; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется их научная новизна, теоретическая и практическая ценность.

Первая глава **«Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления в истории отечественного права»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Посредничество в уголовном праве России X – XIX столетий» отмечается, что наказуемость посреднических действий была установлена уже в первых законах периода образования и укрепления Русского централизованного государства, в частности, ответственность за

посредничество во взяточничестве была закреплена в Судебнике 1497 г. Последующее развитие института посредничества в совершении преступления заключалось лишь в увеличении запретов на отдельные проявления посреднических действий. В то время как общего понятия посредничества проанализированные законы не содержали.

Наибольшего развития институт посредничества в преступлении достиг в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. С учетом специальных запретов на совершение посреднических действий, посредничество в преступлении по Уложению являлось собирательным понятием и, наряду с содействием в достижении либо реализации соглашения между сторонами, могло выражаться в подстрекательстве к совершению преступления (сводничество, дуэль) и в его укрывательстве (заранее не обещанное приобретение либо сбыт похищенного имущества). Специфика криминализации посредничества состояла изначально в том, что преступным объявлялось посредничество лишь при условии уголовной наказуемости самостоятельных действий сторон. Однако последующее развитие уголовного законодательства привело к установлению наказуемости факта содействия достижению либо реализации соглашения, даже то время когда действия сторон, участвующих в такой сделке, не подлежали уголовно-правовой оценке (организация азартных игр).

Второй параграф «Посредничество в уголовном праве России XX столетия» продолжает историко-правовой анализ. Начиная с Уголовного уложения 1903 г. и до УК РСФСР 1960 г., законодатель не давал нормативного определения действий посредника в преступлении, традиционно относя их к отдельным проявлениям пособничества.

Самостоятельная ответственность за посредничество была предусмотрена лишь в случаях, специально оговоренных Особенной частью проанализированных уголовных законов. К традиционно наказуемым видам посредничества в преступлении относились: коммерческое посредничество и спекуляция, посредничество во взяточничестве, сводничество и содержание

притонов, а также заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. С учетом диспозиций указанных норм, разъяснений судебных органов и мнений специалистов, посредничество в преступлении рассматривалось как содействие достижению соглашения между сторонами сделки и содействие реализации соглашения сторон путем передачи предмета договора, осуществляемое по их поручению либо просьбе.

Вторая глава **«Понятие посредничества в совершении преступления»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Понятие и признаки посредничества в совершении преступления» установлено, что преступления, совершенные при участии посредника, обладают признаками соучастия. При этом одна из сторон криминальной сделки может не обладать признаками субъекта преступления либо не осознавать факт участия посредника. В данном случае признаки соучастия усматриваются лишь в действиях посредника и одной из сторон преступного соглашения. Однако для признания конкретного преступления совершенным в соучастии, требуется определить виды соучастников.

Вследствие содействующей роли посредника в совершении преступления он не является исполнителем. Специфика посредничества заключается в том, что внешне такие действия могут быть сходны исполнителю в определенном преступлении. Например, в случае приобретения наркотиков для конкретного лица посредник покупает такой товар, а затем отдает его заказчику. Казалось бы, данное лицо осуществляет и приобретение, и сбыт наркотиков. Однако посредник действует не в свою пользу, поскольку он является лишь лицом, способствующим выполнению сбыта-приобретения. Приобретая товар, посредник не становится его владельцем и не пользуется им. Также и при отчуждении наркотиков – он сбывает то, что ему не принадлежит. Посредник выступает «инструментом»

сбыта-приобретения, технически содействуя реализации криминальной сделки.

Исключение составляют лишь те ситуации, когда уголовно-правовой запрет посредничества предусмотрен самостоятельной нормой Особенной части УК РФ. Так, посредник во взяточничестве является исполнителем преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ. Однако по отношению к основному преступлению в виде получения-дачи взятки его действия находятся вне рамок объективной стороны.

В большей степени для посредника характерно оказание помощи другим участникам преступления. Он содействует достижению соглашения, осуществлению криминальной сделки. И если в «компетенции» организатора преступления находятся все вопросы, связанные с организацией совершения преступления, то посредник ограничивается организационными вопросам непосредственно по криминальной сделке. При этом юридическая сущность посредника не совпадает и с подстрекателем в виду того, что для наличия посредничества совершенно не требуется склонять кого-либо к преступлению. Хотя практике известны ситуации, когда посредник склоняет к криминальной сделке одну из сторон договора, иницируя в ней желание совершения соответствующего преступления. Но его роль посредника превалирует над функцией подстрекателя, которую он может частично выполнять.

Наибольшее сходство проявляется при сравнении посредничества с пособничеством преступлению, поскольку последнее подразумевает содействие совершению преступления. Сущность как посредничества, так и пособничества заключается, главным образом, в оказании помощи другим участникам преступления. В то же время, объем посреднических действий больше пособнических. В отличие от пособника, посредник не ограничивается лишь помощью, поскольку он может выполнять отдельные функции организатора и подстрекателя преступления.

Таким образом, наблюдается ситуация, при которой отнесение посредника в совершении преступления к одному из видов соучастников не находит однозначного решения.

Собирательный образ фигуры посредника в совершении преступления требует выделения его основных правовых признаков. Посредничество в совершении преступления представляет собой содействие преступной деятельности других лиц. Такая преступная деятельность может быть выражена в одном или нескольких преступлениях, но представляющих собой одно событие. В контексте уголовно-правового исследования посредничества допустимо условно именовать данную преступную деятельность лиц как основное преступление. Это основное преступление характеризуется тем, что оно является по смыслу криминальной сделкой, в которой участвуют не менее чем две стороны. Рассматриваемая криминальная сделка, как правило, связана с незаконным приобретением и сбытом предметов, запрещенных или ограниченных в свободном гражданском обороте, либо добытых преступным путем, а равно с дачей-получением незаконного вознаграждения.

Содействие посредника в совершении преступления выражается в поиске участников основного преступления, склонении их к совершению преступления, организации и планировании преступления, достижении соглашения между сторонами сделки, обеспечении реализации такого преступного договора. При этом перечисленные действия альтернативно обязательны для наличия посредничества в совершении преступления.

На основании проведенного анализа сделан вывод, что посредничество в уголовном праве необходимо понимать как содействие достижению и реализации договоренности между двумя и более лицами о совершении преступления. В ходе проведенного опроса 64% респондентов одобрили предложенную формулировку посредничества в совершении преступления.

Далее приводятся аргументы в пользу поддержки высказываемых в теории уголовного права предложений считать посредничество разновидностью соучастия в преступлении. В этой связи закономерным

является нормативная регламентация посредничества в качестве вида соучастия. Реализация данного шага обусловлена, главным образом, фактическим существованием фигуры посредника в совершении преступления, его уникальной ролью в реализации преступных намерений лиц.

Во втором параграфе «Система уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления в УК РФ» дается юридическая характеристика уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления в УК РФ.

Принимая во внимание, что посредничество в совершении преступления предполагает участие в таком общественно опасном деянии, которое характеризуется криминальным соглашением, в качестве классификационного основания соответствующих норм уголовного закона может быть выделен предмет преступной сделки. Имеются основания полагать, что все преступления, в которых возможно участие посредника предполагают передачу чего-либо от одной стороне – другой.

Первую группу уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления составляют общественно опасные деяния, связанные с подкупом. В этих преступлениях посредник оказывает содействие достижению соглашения о подкупе, включая подыскание сторон криминальной сделки, а также способствует передаче незаконного вознаграждения. К числу таких преступлений относятся деяния, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст.ст. 183, 184, 204, 291¹, ч. 1 ст. 309 УК РФ.

Вторую группу преступлений, в которых возможно участие посредника образуют общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом запрещенных предметов либо предметов с преступным происхождением. Криминальная сделка в этих случаях выражается в договорах купли-продажи, обмена, дарения; для преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, сделка может представлять и другие финансовые операции.

В отдельную третью группу выделяются общественно опасные деяния, связанные с торговлей людьми (ст. 127¹ УК РФ). Причиной выделения данного преступления в отдельную группу выступает недопустимость обозначения человека в качестве предмета преступления. Торговля людьми имеет некоторые общие признаки с общественно опасными деяниями, отнесенными во вторую группу. Прежде всего, их объединяет факт сделки в виде прямой купли-продажи. Вместе с тем, помимо некорректности обозначения человека предметом преступления, человек как жертва торговли людьми не обладает свойствами предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом определенных вещей. В эту же группу следует отнести и преступления, совершаемые по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ и т.д.).

В работе сделан вывод о том, что соблюдение требование единства терминологии требует: а) замены в ст. 204 УК РФ термина «передача» признаком «дача», что в большей степени согласуется с иными нормами о подкупе; замены термина «подкуп» в ч. 1 ст. 184 УК РФ словосочетанием «незаконная дача», поскольку в действующем российском уголовном законе признак «подкуп» используется как обобщающее понятие.

Третья глава **«Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации посредничества в совершении преступления»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Посредничество во взяточничестве» на основании результатов уголовно-правового исследования признаков состава преступления и проблем его квалификации сформулированы следующие основные выводы:

1) действия посредника во взяточничестве, совмещавшего функции подстрекателя или пособника, подлежат квалификации только как посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Действия посредника, выступившего одновременно организатором взяточничества, не ограничивающиеся организационными вопросами передачи взятки, могут

быть с учетом обстоятельств конкретного дела квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 291¹ и ч. 3 ст. 33, ст. 290 (291) УК РФ. С данными выводами согласились соответственно 63 и 59 % респондентов, опрошенных в ходе проведенного соискателем исследования;

2) при решении вопроса об отграничении посредничества во взяточничестве от дачи взятки необходимо учитывать, что посредник передает имущество (услуги имущественного характера) ему не принадлежащее; посредник действует в интересах сторон взяточничества, осознавая этот факт и стремясь оказать содействие достижению и реализации преступной договоренности между ними. Действия же лица, дающего взятку, мотивированы собственными интересами;

3) признак значительного размера взятки относится лишь к посредничеству в форме иного способствования взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Непосредственная передача взятки отличается повышенной общественной опасностью, поэтому и не требует указанного значительного размера. В свою очередь иное способствование предполагает менее общественно опасные действия, вследствие чего для признания их криминальными необходимо устанавливать значительный размер;

4) в целях усиления ответственности за коррупционные преступления следует исключить криминообразующий порог размера взятки при посредничестве в форме иного способствования взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки;

5) посредничество во взяточничестве, независимо от формы его совершения, является оконченным преступлением с момента получения должностным лицом взятки;

6) обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291¹ УК РФ) является самостоятельным составом преступления;

7) обещание посредничества во взяточничестве есть добровольное обязательство лица выступить в роли посредника в данном преступлении; предложение посредничества во взяточничестве это выражение виновным инициативы оказать посреднические услуги во взяточничестве;

8) по своей правовой природе преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, близко приготовлению к преступлению в виде приискания соучастников преступления, сговора на совершение преступления либо иного умышленного создания условий для совершения преступления. При этом, в отличие от приготовления к посредничеству во взяточничестве, преступление, состоящее в обещании или предложении посредничества во взяточничестве, считается оконченным с момента выражения адресату соответствующих обязательств или инициатив;

9) обосновано изменение формулировки первого абзаца п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»; предложена следующая редакция:

«Обещание или предложение получения либо дачи незаконного вознаграждения, выраженные взяткодателем или взяткополучателем (сторонами коммерческого подкупа), за совершение действий (бездействия) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение дать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами»;

10) для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, размер предполагаемой взятки значения не имеет;

11) аргументирована целесообразность и необходимость исключения ч. 5 из ст. 291¹ УК РФ.

Во втором параграфе «Посредничество в криминальных сделках» разработаны и обоснованы следующие положения:

1) действия посредника в купле-продаже или иных сделках с человеком квалифицируются как получение-передача человека в целях его эксплуатации. При не установлении данной цели содеянное посредником квалифицируется в качестве соучастия в купле-продаже или иных сделках с человеком в виде организации, подстрекательства либо пособничества со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Деяние лица, приобретающего человека в целях его дальнейшей перепродажи и действующего от своего имени и за свой счет (условно – перекупщика) не образует посредничества в совершении преступления и влечет уголовную ответственность как исполнительство преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ. Обоснована новая редакция диспозиции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а также посредничество в их совершении, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение».

2) для привлечения к уголовной ответственности посредника в криминальных сделках с имуществом преступного происхождения важно установить, что посредник осознавал факт содействия в достижении и реализации договоренности между двумя и более лицами о сделке с имуществом, добытым в результате совершения преступления. Данное знание может быть основано как на приговоре суда, так и на сведениях, с достаточной достоверностью свидетельствующих о преступном происхождении имущества. Этот вывод в полной мере распространяется и на случаи посредничества в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ и 175 УК РФ;

3) действия посредника в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, следует квалифицировать как соучастие в данном общественно опасном деянии со ссылкой на соответствующую часть ст. 33

УК РФ. При этом, если лицо не выполняло функции посредника, а выступало самостоятельным звеном в цепи сделок с имуществом, заведомо добытым преступным путем, то есть действовало в своих интересах и за свой счет, содеянное им подлежит квалификации как исполнительство преступления, закрепленного ст. 175 УК РФ;

4) при квалификации посреднических действий в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, правоприменитель вынужден использовать одну из этих норм, учитывая, кому в большей степени способствовал посредник, в чьих интересах он преимущественно действовал; при этом обязательна ссылка на соответствующую часть ст. 33 УК РФ;

5) аргументирована возможность унификации уголовно-правовых запретов на легализацию имущества, добытого преступным путем в рамках одной статьи Особенной части УК РФ. Предлагается ст. 174¹ УК РФ исключить, а ст. 174 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом ...» (далее в соответствии с текстом действующей редакции данной статьи);

б) обоснована необходимость установления прямых уголовно-правовых запретов на приобретение предметов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, в рамках норм об ответственности за их незаконный оборот (ст.ст. 186, 187, 327 УК РФ и т.д.);

7) аргументировано, что оптимальным путем для преодоления имеющихся проблемных ситуаций в части квалификации посреднических действий является введение в УК РФ самостоятельной уголовно-правовой нормы об ответственности за посредничество в незаконном обороте

наркотических средств, психотропных веществ и т.п. предметов. Данную норму предлагается изложить следующим образом:

«Статья 228⁵. Посредничество в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ

1. Посредничество в незаконных приобретении или сбыте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, -

наказываются ...».

Аналогичным образом уголовно-правовые нормы об ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ), а также за коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) нуждаются в дополнении отдельными предписаниями об ответственности за посредничество в совершении данных преступлений.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ**В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных****Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и
науки Российской Федерации:**

1. Сунгатуллин, А.Ю. Система уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления / А.Ю. Сунгатуллин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 77 – 83 (0,5 п.л.).

2. Сунгатуллин, А.Ю. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных / А.Ю. Сунгатуллин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3 (23). – С. 78 – 81 (0,3 п.л.).

3. Сунгатуллин, А.Ю. Понятие посредничества в уголовном праве / А.Ю. Сунгатуллин // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 317 – 322 (0,6 п.л.).

В иных научных изданиях:

4. Сунгатуллин, А.Ю. Посредничество в совершении преступления: вопросы уголовно-правовой теории и практики / А.Ю. Сунгатуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 108 с. (4,9 п.л.).

5. Сунгатуллин, А.Ю. Квалификация посредничества в криминальных сделках / А.Ю. Сунгатуллин // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 4 / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: РАП, 2014. – С. 153 – 164 (0,5 п.л.)

6. Сунгатуллин, А.Ю. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: актуальные аспекты уголовно-правовой характеристики / А.Ю. Сунгатуллин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 3. – С. 48 – 52 (0,4 п.л.).

7. Сунгатуллин, А.Ю. Посредничество в совершении преступления в уголовном праве России XX столетия / А.Ю. Сунгатуллин // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1. – С. 27 – 34 (0,6 п.л.).

8. Сунгатуллин, А.Ю. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за посредничество в совершении преступления в середине XIX столетия / А.Ю. Сунгатуллин // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 3 / под ред. А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2013. – С. 81 – 93 (0,6 п.л.).